

The background of the cover is a vibrant red color. Overlaid on this is a photograph of a brick wall. A dark, rectangular sign is mounted on the wall, featuring the word 'Rebel' in a white, sans-serif font. The sign is oriented vertically, with the text reading from top to bottom. The overall aesthetic is bold and graphic.

Rebel indigestion

Габриель Кун
перевод Олега Мартова

ГРУППА С БЛЕКИНГЕГАДЕ

АНТИИМПЕРИАЛИЗМ

ПОД ПРИКРЫТИЕМ

/rebelzine

Аресты (1989)

13 апреля 1989 г. по подозрению в ограблении, шестью месяцами ранее повергшим в шок всю Данию, арестованы пять человек. 3 ноября 1988 г. пятерым неизвестным удалось скрыться захватив не менее 13 млн крон в ходе ограбления инкассаторского автомобиля у почтового отделения на улице Кобмагергаде в центре Копенгагена. История Дании не знала ограбления более крупного. Также в ходе него был убит человек. Внезапно появившиеся спустя две минуты после ограбления полицейские машины вынудили грабителей произвести выстрел из обреза охотничьего ружья прежде чем уйти с места преступления. Дробина поразила двадцатидвухлетнего офицера полиции Йеспера Эгтведа Хансена в глаз, в тот же день он скончался в больнице.

Арестованные в апреле — Питер Долнер, Нильс Йоргенсен, Торкил Лауэзен, Ян Вейманн и бывшая девушка Нильса Йоргенсена Елена. Четверо этих мужчин находились под периодическим наблюдением ПЕТ (Politiets Efterretningstjeneste) — датской службы безопасности — на протяжении почти двух десятилетий и были известны как коммунистические активисты, тесно связанные с освободительными движениями Третьего мира, в особенности с Народным фронтом освобождения Палестины (НФОП). Именно результатом взаимодействия ПЕТ и отдела полиции Копенгагена стало привлечение их в качестве обвиняемых в деле ограбления на улице Кобмагергаде. В то время как Елена была освобождена на следующий день, а четверо мужчин оставались под арестом, полицией был получен ордер на арест другого подозреваемого оставшегося на свободе — Карстена Нильсена.

Не имея веских доказательств, ведущий расследование старший инспектор Йорг Моос прилагал все силы для получения разрешения от судьи Копенгагена на оставление подозреваемых под арестом. В конце концов, судья дал Моосу и его команде три недели для подготовки более серьёзных доказательств. Если они не будут найдены, люди выйдут на свободу.

Поиск серьёзных доказательств был, однако, весьма непросто. Тщательный обыск домов подозреваемых, опрос членов их семей, их друзей и коллег не дали ровным счётом ничего. Была только одна зацепка — одинаковые наборы из трёх ключей, найденные у Йоргенсена, Лауэзена и Вейманна. Полицейские пробовали их на тысячах дверях апартаментов Копенгагена, но все их попытки остались безрезультатны, если не считать внезапно обнаруженных там испуганных обитателей.

Ранним утром 2 мая, за день до предполагаемого освобождения обвиняемых, полицейская патрульная машина на севере Копенгагена отправилась на вызов — неподалеку случилось ДТП. Водитель, находясь на пустой загородной дороге и управляя арендованной Тойотой Короллой, въехал в столб электронапряжения. Водитель серьёзно ранен и без сознания. Несколько предметов в машине — парики, отмычки, пачки денег в иностранной валюте вызвали подозрение копов. Тревога была поднята после того как водитель — потерявший в результате аварии зрение, чувство обоняния и оглохший на одно ухо, был опознан как Карстен Нильсен — разыскиваемый подозреваемый в деле ограбления на улице Кобмагергаде. У Нильсена также был обнаружены набор ключей идентичный тем, что были найдены у Йоргенсена, Лауэзена и Вейманна. Помимо этого, на заднем сиденье Тойоты среди кучи бумаг полиция нашла окровавленный счёт за телефон. Оплата была записана за первым этажом апартаментов по адресу Блекингегаде, д. 2 — небольшой тихой улице недалеко от центра города.

В 15:15 офицеры прибыли на Блекингегаде. Через пару минут с помощью ключей подозреваемых они открыли двери квартиры. Это ознаменовало не только начало самой захватывающей криминальной истории Дании двадцатого века, но и открыло миру запутаннейшие и поразительные страницы истории европейских антиимпериалистических левых активистов 1970-х и 1980-х.

Становилось очевидным — квартира на улице Блекингегаде служила центром незаурядной криминальной активности. Полиция обнаружила детекторные радиоприемники, передатчики и антенны, маски и фальшивые бороды, искусно скопированную полицейскую униформу, бесчисленные поддельные документы и аппаратуру для их изготовления, подробнейшие заметки проливающие свет на различную криминальную активность, в том числе на ограбление на улице Кобмагергаде. В соседней комнате, доступной только через тайную дверь, находился крупнейший за всю историю Дании арсенал — пистолеты, винтовки, ручные гранаты, взрывчатка, противопехотные мины, автоматы, а также тридцать противотанковых ракет. Что любопытно, в комнате также стояла доска для серфинга.

Группу, имевшую доступ к квартире на улице Блекингегаде, стали называть «бандой с Блекингегаде» (Blekingegadebanden), иногда чуть менее резко «группой с Блекингегаде» (Blekingegadegruppen). Имя это, по словам Торкила Лауэзена, было порождено «начисто лишённой воображения журналистикой», и тем не менее, закрепилось в общественном сознании и использовалось для обозначения этой группы вплоть до сегодняшнего дня.

Начало: КПК (1963—1978)

Истоки группы с Блекингегаде восходят к 1963 г., когда харизматичный литературовед Готфред Аппель был исключён из ориентировавшейся на Москву Коммунистической партии Дании (DKP) по причине своих симпатий к маоизму. Несколько месяцев позже, Аппель совместно с другими недовольными из КПД основал первую маоистскую организацию в Европе — Коммунистический рабочий кружок (Kommunistisk Arbejdsreds). Вскоре КПК становится братской партией Компартии Китая, Аппель регулярно посещает Пекин. Также КПК основывает издательство «Футура», с самого начала работавшее в плотной связи с посольством Китая в Копенгагене. «Футура» печатает маоистские пропагандистские материалы, информационный бюллетень китайского посольства, а также издаёт «маленькую красную книжицу» Мао Цзэдуна. Собственная газета КПК (Orientering) начинает свою жизнь в декабре 1963-го, в сентябре 1964-го она переименовывается (в Kommunistisk Orientering).

В последующие годы Аппель разрабатывает свою знаменитую «теорию паразитического государства» (snylterstatsteori). Суть этой теории теория заключается в утверждении, что рабочий класс империалистических стран стал союзником своего правящего класса по причине своего привилегированного положения в контексте глобальной капиталистической системы. Его объективные интересы гораздо ближе к интересам западных капиталистов, чем к интересам эксплуатируемых и угнетённых масс Третьего Мира. Отсюда следует, что рабочий класс Запада нельзя рассматривать в качестве революционного субъекта. Только массы Третьего мира представляют собой угрозу глобальному капитализму восставая против терзающих их эксплуататоров и угнетателей. Если их борьба будет успешной, неизбежным результатом станет кризис капитализма в империалистическом мире, где рабочий класс потеряет свои привилегии и возвратиться на путь революции.

Война во Вьетнаме служила для Аппеля наглядным подтверждением его теории, а в феврале 1965-го КРК организовала одну из первых европейских демонстраций протеста против американской агрессии во Вьетнаме. Тот факт, что рабочие в большинстве своем отнеслись к демонстрации с безразличием, несмотря на упорную работу по мобилизации на некоторых крупнейших заводах Копенгагена, казалось подтверждало сделанный Аппелем анализ рабочего класса Дании — развращённого привилегиями и всем довольного. С привлечением множества молодых радикалов в КРК через Вьетнамский комитет (Vietnamkomite) организация выработала свою боевую позицию, свою уникальность среди датских левых и всё это — не в последнюю очередь благодаря неординарной личности Аппеля.

В 1968 г. КРК основывает молодёжное отделение — Коммунистический молодёжный союз (Kommunistisk Ungdomsforbund), которое начинает издавать журнал (Ungkommunisten) и создаёт Антиимпериалистический комитет действий (Anti-imperialistisk Aktionskomite) — группу для привлечения симпатизантов из соответствующей среды.

КМС сыграл важную роль в истории КРК. Помимо всех остальных в его ряды вскоре влились те, кто спустя двадцать лет будут арестованы как члены группы с Блекингеаде. Молодой плотник Петер Доллнер, страстный любитель птиц и превосходный игрок в шахматы Ян Вейманн, недавно окончивший высшую школу, присоединились в 1968 г. Оба они выросли в пригороде Копенгагена Гладсаксе. Другим членом раннего КМС из Гладсаксе был друг Яна Вейманна по высшей школе Холгер Йенсен — энергичный и коммуникабельный молодой человек, ставший движущей силой как в КМС, так и в КРК. Нильс Йоргенсен, ученик высшей школы, которому в то время было только шестнадцать, присоединился в 1969 г. Торкил Лауэзен, студент-медик из Корсора, города расположенного на сто километров западнее Копенгагена, стал членом КМС два года спустя.

В 1969 г. испортились отношения между КРК и китайским правительством. Готфред Аппель не проявлял никакого желания идти на компромисс в своем анализе европейского рабочего класса. В то же время официальные представители Китая всячески приветствовали европейские протестные движения конца 1960-х. Аппель безжалостно критиковал их за переоценку революционного потенциала этих движений и степень вовлечённости в них рабочего класса. В конце концов, это привело к разрыву официальных связей КРК и Компартии Китая и расторжению контракта китайского посольства с издательством «Футура». С этого момента КРК перестает ориентироваться на какую-либо политическую партию и берёт независимый антиимпериалистический курс, начинает устанавливать связи с различными освободительными движениями Третьего мира. Прошло совсем немного времени прежде чем Аппель начал проявлять особый интерес к марксистско-ленинской организации, возникшей в одном из наиболее взрывоопасных регионов мира — Народному фронту освобождения Палестины (НФОП).

В 1970 г. Аппель посещает Иордан для встречи с представителями НФОП. В последующие годы несколько членов КМС также были направлены на Ближний Восток для новых встреч. Рядовые члены КМС и КРК также отправляются в другие регионы для изучения местных политических и экономических условий и обмена идеями как с освободительными движениями Третьего мира, так и с антиимпериалистическими активистами в западных странах. В Танзании молодые датчане встречаются с представителями ФРЕЛИМО, ЗАНУ, МПЛА, в Северной Ирландии с республиканскими бойцами сопротивления, в Канаде с членами Движения поддержки освобождения (Liberation Support Movement).

Готфред Аппель на встрече с представителями Народного фронта освобождения Палестины, 1970 г.

Для усиления связей с африканскими освободительными движениями КРК основывает проект «Одежда для Африки» (Tøj til Afrika) в 1972 г. ОДА занималась сбором одежды палаток, медикаментов и денег для африканских лагерей беженцев, управляемых освободительными движениями. Вскоре образовалось множество отделений ОДА по всей Дании, проект дал сильную сеть поддержки для КРК.

Сама же КРК в начале 1970-х проявляла минимальную активность. После протестов сопровождавших конгресс Всемирного банка в Копенгагене в 1970 г., во время которых члены КМС приняли участие в уличных столкновениях, организация попала в поле зрения секретных служб. Аппель был в ярости и устроил разнос молодым за их «недостаток дисциплины» и «политическую незрелость», так как стратегией КРК в отношении протестов значились прицельные силовые действия, а не открытая конфронтация с полицией. Результатом этого стало то что следующие несколько лет КРК сфокусировалась на изучении теории и формировании дисциплинированной организации. У Аппеля не было планов превращать КРК в массовое движение. Численность КРК никогда не превышала 25 человек, организация эта мыслилась в основном как учебный полигон для революционной «элиты», готовой реализовать революционный сценарий в империалистических странах в нужный момент. Направленная вовне работа неуклонно сокращалась. Журнал прекратил публиковаться в 1970 г., с 1970 по 1974 гг. не выходила газета. В 1975 г. КМС был официально распущен. Бывшие его члены вступили в КРК.

Была, однако, и другая причина для КРК пребывать в тени в начале 1970-х. Именно в этот период организация обратилась к тому, что позднее будут называть нелегальной практикой. Проще говоря, это подразумевало осуществление ограблений и афер для обеспечения материальной поддержки национально-освободительных движений через «Одежду для Африки» и другие инициативы по сбору средств. В соответствии с анализом КРК, обеспечение материальной поддержки освободительных движений Третьего мира было наиболее эффективным способом поддержки мировой революции для западных активистов.

Лишь несколько членов КРК участвовали в нелегальной практике. Остальные члены информированы об этом не были. По сути, внутри организации образовался узкий круг, состоящий из лиц, занятых нелегальной деятельностью. Именно этот круг лиц положил начало группе с Блекингегаде. Все арестованные в апреле 1989 г. принадлежали к нему с самого начала.

Ни один из членов КРК не был осужден за нелегальные действия периода 1970-х. Тем не менее они остались основными подозреваемыми в серии нераскрытых преступлений в Копенгагене и его окрестностях, включая ограбление склада оружия армии Дании в 1972 г. (оружие оттуда было обнаружено в квартире на Блекингегаде в 1989 г.), ограбление инкассаторского автомобиля с 500 тыс. крон в 1975 г., ограбление почтового отделения (550 тыс. крон) в 1976 г., а также искусная махинация с денежными почтовыми переводами с невероятной добычей в 1,5 млн крон. Все эти преступления имели те же черты, как и то в котором обвинялась группа с Блекингегаде в 1989 г.: высокопрофессиональное исполнение, огромная сумма, и никаких следов.

После обнаружения квартиры на улице Блекингегаде в 1989 г. и воссоздания истории группы, было немало предположений и догадок о том, знал ли Готфрид Аппель о нелегальной практике 1970-х или же нет. Сам Аппель категорически это отрицал вплоть до своей смерти в 1992 г. Бывшие члены КРК и группы с Блекингегаде, однако, говорили о существовавшей на протяжении 1970-х жёстко-иерархической организации, где ничего не делалось без санкции руководства, включавшего в себя Аппеля, его жену Уллу Хаутон, а также молодых Холгера Йенсена и Яна Вейманна, ставших

его частью в 1975 г.

Нелегальная практика, как и другая деятельность КРК, приостановилась в 1977 г., когда организацию поразил серьёзный кризис. Начался он с поднятия вопроса о доминирующем положении мужчин, обвинения звучали особенно сильно со стороны Уллы Хаутон. При этом сам Аппель, что было по общему мнению несправедливо, критике не подвергся, тогда как других участников мужского пола принуждали пройти сеансы «критики и самокритики». Со временем от участников-мужчин стали требовать применения физического насилия в отношении других, дабы они показали своё желание измениться. Спустя несколько месяцев «кампании против гендерной дискриминации» большинство членов КРК, включая многих женщин, осознали, что кампания эта вышла из-под контроля. Теперь их гнев был обращен в сторону Аппеля и Хаутон. Последняя обвинялась в частности в манипулировании участниками-женщинами из-за личных и руководящих амбиций. Судя по всему, существовало особенно сильные трения между Хаутон и Хольгером Йенсенем.

На собрании КРК 4 мая 1978 г. Аппель и Хаутон были исключены из организации большинством голосов рядового состава. Несколько дней спустя, Аппель и Хаутон исключили всех остальных. После продолжительных дебатов, в ходе которых Аппель отвоёвал право оставить за собой название Коммунистический рабочий кружок, КРК раскололся натрое:

Аппель, Хаутон и несколько их соратников продолжают работать под именем КРК и издавать газету (Kommunistisk Orientiring). Два года спустя организация распадается окончательно.

Несколько бывших членов КРК образуют Марксистскую рабочую группу (Marxistisk Arbejdsgruppe), стремившуюся найти новую форму политической практики, анализируя историю КРК. Вскоре, однако, её покидают участники, и группа прекращает своё существование в 1980 г.

Другая группа бывших членов КРК основывает Коммунистическую рабочую группу (Kommunistisk Arbejdsgruppe), вскоре становящуюся известной как Манифест — Коммунистическая рабочая группа (Manifest — Kommunistisk Arbejdsgruppe), названную по имени выпускаемого ими журнала, выходившему с октября 1978 г. по декабрь 1982 г. После этого «Манифест» (М-КРГ) в основном действовал как издательство, публикуя политические книги и памфлеты, печатая материалы для различных освободительных движений. Петер Долнер, Хольгер Йенсен, Нильс Йоргенсен, Торкил Лауэзен и Ян Вейманн — все они вступили в М-КРГ. С Хаутон и Аппелем никто из них впоследствии более не общался.

В 1980 г. Холгер Йенсен погибает в автомобильной катастрофе — грузовик въехал в минивен, стоявший неподалеку от торгового центра. Петер Доллнер покинул М-КРГ в 1985 г. Ян Вейманн, Нильс Йоргенсен, Торкил Лауэзен становятся основой организации, а также группы с Блекингегаде вплоть до арестов в 1989 г.

М-КРГ (1978—1989)

Идеологически М-КРГ имела мало отличий от КРК. В целом они продолжили следовать теории Аппеля о паразитическом государстве. Они, однако, дополнили свой теоретический фундамент новым марксистским анализом международных отношений, в частности, представлением о «неэквивалентном обмене», разработанным марксистским экономистом Эммануэлем Аргири, считавшим, что разрыв в богатстве между индустриализируемыми нациями и Третьим миром основан в первую очередь на дисбалансе между уровнем зарплат и рыночными ценами. Время от времени члены М-КРГ ездили для встреч с Эммануэлем (имевшим греческое происхождение) в Париж, где тот жил и преподавал. Эммануэль также поучаствовал в

Угнетённые и голодные победят, 1971

написании вступления к книге М-КРГ 1983 года «Империализм сегодня: неэквивалентный обмен и возможность социализма в разделённом мире» (Imperialismen idag: Det ulige bytte og mulighederne for socialisme i en delt verden), опубликованной на английском в 1986 г. под названием «Неэквивалентный обмен и перспективы социализма».

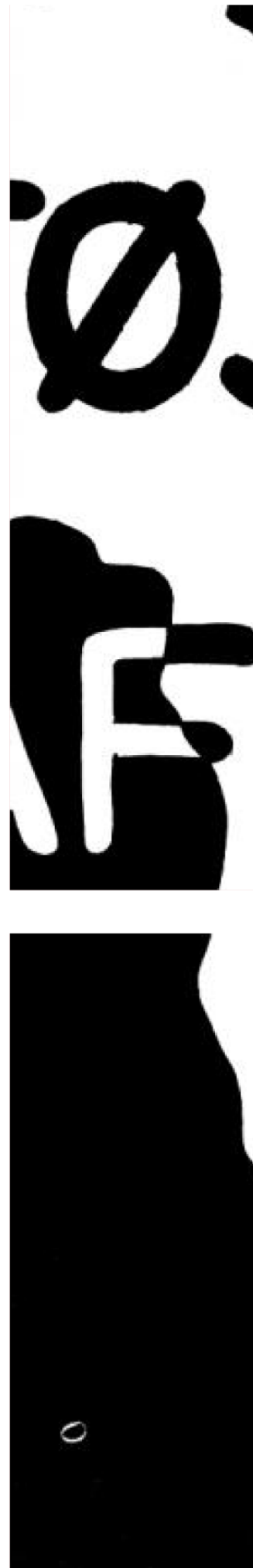
Основным отличием между М-КРГ и КРК было отличие организационное. В М-КРГ не было зацикленности на отдельном вожде, велось больше внутренних дискуссий, была открытость для сотрудничества с другими левыми группами. М-КРГ оставался небольшой организацией, числом не более пятнадцати. Материальная поддержка освободительных движений Третьего мира оставалась приоритетным направлением работы. После хаоса последних месяцев существования КРК члены М-КРГ смогли восстановить к себе доверие НФОП и заново установить контакты с другими освободительными движениями, с которыми они ранее сотрудничали. Нелегальная деятельность была продолжена. Следует ещё раз уточнить, что задействованы в ней были только члены внутреннего круга, остальные в ней участия не принимали.

Помимо Доллнера, Йоргенсена, Лауезена и Вейманна, известно о трёх других вошедших во внутренний круг в 1980-х. Карстен Моллер Хансен, участник отделения ОДА в городе Оденсе присоединился к нему в 1982 году. Он отошёл в сторону спустя несколько лет, но оставался в курсе большинства мероприятий и от случая к случаю выполнял небольшие поручения. Также, в 1982 г. туда вошёл младший брат Яна Вейманна Бо, работал в особенности над так называемым «Z-архивом» («Z» от Zionism) — собранием информации, предназначенной для помощи НФОП в идентификации агентов Израиля, находящихся в Дании. Бо покинул группу в 1988 г. Z-архив произвёл крайне резонансный эффект после своего обнаружения в квартире на Блекингегаде в апреле 1989 г. СМИ неоднократно отзывались о нём как о «еврейском архиве». В 1987 г. Карстен Нильсен — член отделения ОДА в городе Орхус стал последним, кто вошёл в группу с Блекингегаде.

Тем временем личная жизнь участников ядра организации претерпела значительные перемены. Ян Вейманн был женат и имел двух детей, занимал уважаемую должность ИТ-специалиста в «Регнесентрален» — старейшей ИТ-компании в Дании и основного поставщика компьютерных услуг для правительства. Его брат Бо, женатый, имевший дочь, был одним из его коллег. Семьи братьев Вейманн ничего не знали о их криминальной активности, коллеги их не могли поверить, что их арестовали, открыто сомневаясь в предъявленных полицией обвинениях. Торкил Лауэзен, выучившийся на ассистента в медицинской лаборатории, работал от случая к случаю. В 1984 г. его жена Лиза родила дочь. Нильс Йоргенсен к тому времени уже был отцом — в 1982 г. у его подруги Елены родился сын. Йоргенсен работал неполный рабочий день и регулярно менял место работы.

Когда по причине израильского вторжения в Ливан в 1982 г., руководство НФОП покинуло Бейрут, члены М-КРГ повысили свою нелегальную активность. Немалая часть инфраструктуры НФОП была уничтожена и организация отчаянно нуждалась в поддержке, не в последнюю очередь в оружии. Как следствие этого, в ноябре 1982 г. члены М-КРГ совершили ограбление склада оружия шведской армии в городе Флен, что в сотне километров к западу от Стокгольма. Добыча включала в себя бесчисленное количество ящиков со взрывчаткой, не менее сотни ручных гранат и наземных мин, а также 34 противотанковые ракеты, позднее найденные в квартире на Блекингегаде.

Группа с Блекингегаде также обвинялась в нескольких ограблениях в Копенгагене и окрестностях, имевших место в последующие годы, но виновность ни одного из членов группы ни в одном из эпизодов доказана не была. Вменялись им следующие преступления: ограбление почтового отделения (похищено 768 тыс. датских крон) в 1982 г., ограбление инкассаторского автомобиля (рекордная добыча в 8,3 миллиона) в 1983 г. (три недели позднее два

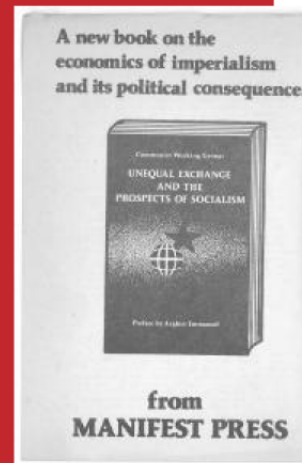
Тюрьма (1989—1995)

Получив веские доказательства вины четырёх мужчин содержащихся под арестом с 13 апреля 1989 г., полиция арестовала других людей, имевших связи с М-КРГ и «Одеждой для Африки»: Карстен Моллер Хансен 2 мая, сразу после обнаружения квартиры на Блекингегаде, Бо Вейманна, Лизу — жену Торкила Лаузена и бывшую жену Моллера Хансена Анну 10 августа. Лиза и Анна были освобождены несколько недель спустя. Никому из них не предъявили ни единого обвинения. Карстен Моллер Хансен и Бо Вейманн, однако, присоединились к обвиняемым — Доллнеру, Йоргенсену, Лаузену, Нильсену и Яну Вейманну.

Изначально этим семерым было официально предъявлены обвинения во множестве преступлений — от нелегального владения оружием и подделке документов до убийства и терроризма. Обвинения в терроризме были, однако, сняты ещё до начала процесса, что в свою очередь породило слухи о том, что официальные лица Дании сделали это под политическим давлением и из страха перед репрессиями НФОП. Многими, включая членов группы с Блекингегаде, эти предположения были восприняты как погоня за сенсацией. В то время, датские антитеррористические законы просто не включали в себя подобных статей, в него входили лишь те, что были направлены против государства. К сегодняшнему дню, ситуация изменилась. С того момента, как бывший премьер-министр Дании и нынешний генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен, зарекомендовал себя как одного из самых твёрдых сторонников «войны против террора» в начале 2000-х, датское антитеррористическое законодательство претерпело значительные изменения.

Суд над группой с Блекингегаде длился восемь месяцев, с 3 сентября 1990 г. по 2 мая 1991 г. Полиция и обвинение совершили множество грубых ошибок, в итоге присяжные признали обвиняемых невиновными в большинстве случаев, что самое важное — они признали их невиновными в убийстве. Невозможно было установить конкретного виновного в смерти Эгтведа Хансена, коллективное намерение убийства также не было доказано. Присяжные также выступили против ходатайства о положении законодательства Дании, предусматривающего увеличение максимального срока наказания на 50 процентов в случае, если преступление имело резонансный эффект. В итоге Йоргенсен, Лаузен, Нильсен и Ян Вейманн были признаны виновными в ограблении Кобмагергаде, Бо Вейманн — в составлении «Z-архива», все обвиняемые, включая Моллера Хансена и Питера Доллнера, — в небольших правонарушениях, таких как нелегальное владение оружием и подделку документов. Йоргенсен, Лаузен и Ян Вейманн были приговорены к десяти годам, Карстен Нильсен к восьми, Бо Вейманн к семи, Карстен Моллер Хансен к трём и Питер Доллнер к одному году. Моллер Хансен и Доллнер были освобождены в зале суда (освобождение после отбытия двух третей срока — обычная практика для Дании). Бо Вейманн и Карстен Нильсен вышли на свободу в апреле 1994 г., Йоргенсен, Лаузен и Ян Вейманн в декабре 1995 г. Последние трое были особенно активны в деле защиты прав заключённых во время своего пребывания за решеткой.

Марк Рудин был арестован 4 октября 1991 г. турецким пограничным патрулём и обвинен в нелегальном пересечении границы со стороны Сирии. В октябре 1993 г. его экстрадировали в Данию, где он был приговорён к 8 годам заключения за приписываемое ему участие в ограблении на Кобмагергаде. В феврале 1997 г. он был депортирован в Швейцарию с запретом на въезд в Данию.

Отголоски

История группы с Блекингегаде вот уже более двадцати лет волнует умы Дании. Особенно сильным вниманием это стало в последние годы, в основном из-за вышедшего в 2007 г. двухтомного, 800-страничного изложения истории группы (Blekingegadebanden) за авторством известного журналиста Петера Овига Кнудсена. В Дании было продано 350 тыс. копий, что сделало её самой успешной нехудожественной книгой, когда-либо издаваемой в стране. Она была переведена на шведский, норвежский и (в урезанной версии) на немецкий. В 2008 г. вышло однотомное «люксовое» издание, включавшее в себя множество документов из полицейского архива. Бо Вейманн был единственным бывшим членом группы с Блекингегаде, согласившимся на интервью с Овигом Кнудсеном. Он также был главным героем документального фильма 2009 г. (Blekingegadebanden). Тогда же, журналисты Андерс-Петер Матиасен и Йеппе Фациус выпустили две книги в сотрудничестве с главным следователем в деле на Блекингегаде, Йорном Моосом. «Следователь дела на Блекингегаде комиссар Йорн Моос рассказывает свою историю» (Blekingegadebetjenten — kriminalinspektør Jørn Moos fortæller, 2007) содержит истории из профессиональной жизни Мооса, тогда как «Секреты полиции: комиссар Йорн Моос возобновляет дело группы с Блекингегаде» (Politiets hemmeligheder: Kriminalinspektør Jørn Moos genåbner Blekingegadesagen, 2009) сфокусирована на непростых отношениях между датской полицией и ПЕТ. На основе последней книги был снят фильм «Блекингегаде: дело возобновлено» (Blekingegade — sagen genoptaget). В январе 2009 г. спектакль (Blekingegade) за авторством Клауса Флайгера был впервые поставлен в Хусетс Театр в Копенгагене, а зимой 2009—2010 гг. телесериал (Blekingegade), где довольно явно были смешаны правда и вымысел, шёл по датскому ТВ.

Габриель Кун
перевод Олега Мартова